

- Нет! Без малейшего колебания ответил Фэн Цинбай. Не говоря уже о том, что это был просто сон, даже если бы он был реальным, я бы не испугался. Ну и что с того, что ты действительно ведьма? Даже если ты ведьма, я не буду ни с кем, кроме тебя! Будь в этом уверена.

Глаза девушки постепенно обретали ясность, пока она слушала его слова в его объятиях, ее губы мягко изогнулись.

- Я слышал, что в этом времени и пространстве ведьм топят в прудах и сжигают огнем.

- Пусть кто-нибудь посмеет! Фэн Цинбай крепче обнял женщину. Его глаза стали темными как смоль, как дно пропасти, источая болезненно холодный воздух:

- Кто бы ни посмел прикоснуться к тебе, я уничтожу его клан полностью! Если Боги заблокируют, я убью Богов; если Будды заблокируют, я убью Будд!

- Фэн Цинбай ...

Все протяжные звуки исчезли в страстно ищущих губах мужчины.

На этот раз его поцелуй был чрезвычайно нежным, с большой осторожностью скрывая все за собой.

Словно желая ощутить ее настоящее присутствие, он пробовал ее на вкус понемногу, снова и снова.

Она просто сказала - я слышала это в этом времени и пространстве.

В это мгновение все его сердце яростно повисло в воздухе, не в силах коснуться земли.

Ему было все равно, в каком времени и пространстве, независимо от того, был ли это сон, независимо от того, откуда она пришла, и независимо от того, какую невероятную тайну она несла с собой!

Пока она была с ним, пока она была его Шеншен, ему было все равно!

Комнату наполнил насыщенный аромат лекарств.

Поскольку никто не наблюдал за печью рядом с ними, огонь в печи несколько раз мигнул, прежде чем погас.

Лекарство в этой печи снова испортилось.

И вот, мужчина целовал девушку до тех пор, пока у нее не перехватило дыхание. Когда она, наконец, отдышалась, она взглянула на пустые таблетки, которые она перерабатывала, и безмолвно посмотрела на небо.

Если бы не ее пространство и у нее не было недостатка в лекарствах, она бы никогда больше не позволила этому мужчине войти в ее комнату в будущем.

Каждый раз, когда она принимала таблетку, он всегда мог что-то сделать и разрушить все ее планы в ужасном беспорядке, пока он был рядом.

- На этот раз я тебя не выгоню. Я собираюсь отдохнуть, так что оставь меня в покое, пожалуйста. Девушка упаковала таблетки в печь, повернулась и ушла на мужчину,

который стоял, прислонившись к стене и отказываясь уходить.

Фэн Цинбай на мгновение замолчал и покачал головой:

- Я сегодня не в самом лучшем настроении. Я не пойду никуда.

- Кто упомянул о том, чтобы держать дистанцию между мужчинами и женщинами, по-моему, Сяо Фэн днем? Отличалось ли это от человека к человеку? Она еще не была за ним замужем.

Юйшэн проигнорировала мужчину, подняла одеяло и легла в постель:

- Выйди и закрой за собой дверь, с другой стороны.

Потрясение этого дня было слишком сильным, и у нее было мало сил, чтобы ворочаться.

Кто бы мог подумать, что мужчина сразу же последует за ней, сядет и снимет обувь?

- Фэн Цинбай! Неужели он действительно думал, что она не выгонит его?

- Я не такой, как Фэн Мохан. Тебе нет необходимости защищаться от меня. Убрал обувь, мужчина лег на кровать и оказался рядом с ней.

Юйшэн сердито сказала:

- Чем это отличается от того, что сказал Фен Мохан? Разве ты не мужчина?

После короткого молчания Фэн Цинбай поднял глаза:

- Шэншен, ты уверена, что хочешь обсудить это со мной в постели?

Как только он это сказал, что-то в воздухе, казалось, сразу же изменило вкус.

- ... Юйшэн была совершенно смущена.

Она натянула одеяло и прикрыла пылающие щеки.

Ее рот двигался быстрее, чем мозг. Она не должна была так отвечать!

Как только мужчина поймает ее, бросок будет бесконечным.

Она вспомнила, что в последний раз он был в ее постели три дня назад.

Теперь ее разум все еще мог вызвать в воображении перезвон ветра того ненастного дня.

- Иди спать, Шэншен. Я тоже устал сегодня - он взял ее на руки вместе с одеялом:

- Я не буду беспокоить тебя, пока ты спишь.

- Юйшэн довольно удобно поерзала под одеялом, моргая на него:

- Разве ты не можешь пойти в свою комнату и поспать?

Она не поверила тому, что он сказал.

Мужчина опустил глаза и встретился с ней взглядом:

- Если ты снова помотришь на меня, я приму это как приглашение.

- ... Какой же он мерзавец, он просто знал, как ее напугать!

Юйшэн быстро закрыла глаза, не решаясь открыть их снова.

Она боялась, что, как только откроет глаза, он скажет, что она смотрит на него.

Вскоре, из объятий Фэн Цинбай донеслось спокойное дыхание женщины. Только тогда он снова посмотрел на лицо девушки.

Он тщательно сосредоточился на ее бровях, но не мог насытиться ими.

В конце концов он опустил голову и нежно поцеловал ее в лоб.

Он знал, что его поведение отдает не совсем хорошими мыслями и прямо противоречит этикету и также наносит ущерб ее репутации.

Только она могла так сильно потакать ему.

Но сегодня он действительно не хотел никуда уходить.

Только глядя на нее и обнимая ее, он мог облегчить беспокойство и пустоту в своем сердце.

Он должен быть уверен, что она действительно существовала в этом времени и пространстве.

Живой, дышащий человек.

- Шеншен ... Я ничего не боюсь, кроме как потерять тебя.

Когда ты рассказала мне свой сон, я тоже испугался. Я ужасно боялся, что то, что ты была рядом со мной, было всего лишь сном.

Он прижался лбом к лбу девушки, позволяя их дыханию соединяться воедино. Фэн Цинбай закрыл глаза, и в памяти всплыла сцена за сценой его детства.

Все дело было в Шеншен.

Шеншен, которая могла очень быстро запоминать слова; Шеншен, которая быстро отвечала; Шеншен, у которой было много хитрых идей; Шеншен, которая избавила семью от забот о предметах первой необходимости уже в возрасте трех лет.

Умная и добрая Шэншен; разумная и любимая всеми Шэншен; Шэншен, которая согревала сердца людей каждым своим движением.

Всякий раз, когда ее разоблачали, она всегда использовала его как щит.

И для того, чтобы найти его, Шеншен упорствовала год за годом и отказывалась сдаваться, несмотря ни на что.

Он давно знал, насколько она необычна.

Но кем бы она ни была, в его глазах она была абсолютной красавицей.

Спустя долгое время мужчина неохотно отпустил девушку, встал с кровати и покинул ее

будуар.

Вернувшись во двор Юцина, он остановился в темной комнате и поднял глаза в окно, в бесконечную черноту.

- Идите и расследуйте все, что произошло в семье Лю. От их предков до их состояния и до настоящего времени. Выясните для меня каждую деталь!

- Понятно!

Те люди, которые причинили боль Шеншен, даже если они существовали только в ее "мире грез", все равно злили его.

Этот гнев, естественно, был привит нынешней семьей Лю.

Поскольку Шэншен была так обеспокоена этой семьей Лю, то он будет расследовать, расследовать все до конца. Но если бы они осмелились сделать какие-либо шаги против Шеншен, он бы уничтожил их одного за другим, всех!

Юйшен не знала, было ли это из-за присутствия мужчины рядом с ней, но даже если ее разум был потрясен, она все равно сладко спала той ночью.

Когда она встала, то поняла, что рядом с ней не было и следа мужчины.

Даже в воздухе не чувствовалось его мужского запаха.

Должно быть, он тихо ушел, когда она спала посреди ночи.

Мерзавец.

Глубоко внутри Юйшен выругалась, но ее губы сладко изогнулись.

Она думала, что он действительно останется в ее комнате до рассвета.

На следующий день, даже если слуги в доме не осмелятся рассказать об этом снаружи, они все равно будут сплетничать об этом внутри.

Ее старший брат тоже был в королевской резиденции. Как только он что-нибудь пронюхивал, это было в конечном счете плохо для всех.

Когда она открыла дверь, то обнаружила Фу Ючжэн, стоящего перед ее комнатой, в сопровождении горничной, несущей таз с горячей водой.

Она должна быть новенькой, привезенной из поместья.

- Мисс Фу, вы ведь не ждали здесь так долго, не так ли? - спросила Юйшен, уголки ее губ дрогнули.

В противном случае, как могло случиться так, что она открыла дверь своей комнаты, и там оказалась другая сторона.

Фу Ючжэн улыбнулась:

- Я здесь недолго. Раз уж вы встали, идите и сначала умойтесь. Король отправился во двор рано

утром, и он специально сказал, что нет необходимости ждать, пока он позавтракает. Он вернется после суда.

Уши Юйшэн сразу же загорелись. Почему такого рода наставления звучали как повседневная рутина между мужем и женой?

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1545830>